

- Дажэнь, после того, как мы отправимся в это путешествие, неизвестно когда нам удастся встретиться вновь, - тем, кто это сказал, был ребенок. На его юном личике в этот момент красовалось суровое и серьезное выражение. Более того, Нань Гэ'эр заметил, что в этот момент он обращался к Мо Шу, как к своему господину. Мо Шу, сидя в главном зале и глядя на толпу детей, не произнес ни единого слова.

- Прошу, позаботьтесь о своем здоровье, - произнесла другая девочка, которая по возрасту недалеко ушла от заговорившего первым мальчика. - Вы - наша надежда и опора.

Сидевшего возле Мо Шу Нань Гэ'эра так и подмывало раскритиковать то, какой "опорой" был этот парень, однако из-за того, что вокруг царила чересчур тяжелая атмосфера, он постарался сохранить видимость спокойствия.

- А еще, мы оставляем на тебя дажэня, - очередной ребенок обратился теперь уже к Нань Гэ'эру, не забыв при этом низко ему поклониться.

Нань Гэ'эр с виду сохранял хладнокровие, но в действительности в своем сердце просто дара речи лишился. "Что это за преисполненный доверия тон? Почему вы оставляете его на меня?!"

С самого утра все дети из округа, которым исполнилось тринадцать лет, собрались в главном зале правительственного здания. Их семьи и старшие остались снаружи, вместо этого тихонько заглядывая внутрь зала. Так что сейчас с Мо Шу беседовали лишь эти дети.

Хотя Нань Гэ'эр и старался не обращать внимания на множество странностей этого округа, он все равно понимал, что ни одно место не смогло бы похвастаться таким же торжественным зачислением в войска, как Гуаньтянь.

В этом мире люди, вступавшие в войска по призыву, обычно являлись молодыми людьми, у которых не оставалось иного выбора, кроме как пойти в армию, из-за неспособности найти подходящую им работу. Они просто считали это своей работой, а их профессия называлась "солдат".

Пусть некоторым из них и удалось сделать себе имя, подобно героям, покрывшим себя славой на полях сражений, таких все равно было меньшинство. Обычные солдаты, как правило, просто тянули лямку, пока не достигали определенного возраста, после чего им выплачивали некую сумму, и они возвращались домой, чтобы заниматься сельским хозяйством или другой работой. И все это только при том условии, что они смогут выжить, состоя в этих войсках. Из этого напрашивался вывод, что призыв в войска был своего рода выходом для тех, кто оказался в сложном положении, но в округе Гуаньтянь призыв проходил с такой торжественностью, словно это был трагический долг и обязанность этих детей.

Все, кто смог при этом присутствовать, в полном молчании стояли за пределами зала. Двери в правительственное здание были широко распахнуты, а снаружи собралась огромная толпа людей, тихо наблюдавшая за тем, как дети в довольно утонченной манере разговаривают с Мо Шу.

Когда Нань Гэ'эр этим утром закупался продуктами, он тоже заметил, что в округе стоит на редкость тихая атмосфера. Теперь же, находясь здесь, он, похоже, понял причину. Возможно ли, что причиной стало то, что этим детям вскоре придется покинуть Гуантянь и присоединиться к войску Цзюнь Яо?

Мо Шу сохранял молчание, глядя на этих произносящих напутственные речи детей. В конце концов, они еще не повзрослели, поэтому, немного с ним поговорив, дети начали давиться своими словами. А некоторые даже оказались не в состоянии говорить, и только слезы стекали по их маленьким лицам.

Однако ни один ребенок ни словом не дал понять, что не желает идти на войну. Они говорили только о том, как будут скучать по своим родителям, друзьям, соседям, собакам и кошкам, живущим в соседских домах...

Оказавшись перед лицом большой компании всхлипывающих детей, Мо Шу по-прежнему не произнес ни единого слова. В противоположность ему, в стоящей снаружи толпе слышались перешептывания смахивающих слезы людей. Нань Гэ'эр наблюдал за происходящим со стороны, понятия не имея, что на уме у Мо Шу, или, пожалуй, он просто не понимал смысла этого обычая округа Гуантянь.

По прошествии долгого времени Мо Шу наконец поднял голову и, глядя в ясное небо, едва слышно заметил:

- Какая замечательная погода, - слова Мо Шу прозвучали совсем не громко, но они заставили всех успокоиться и притихнуть.

Услышав их, Нань Гэ'эр тоже обратил взгляд к небу. Небо ранней весны было слегка бледноватым, в воздухе по-прежнему стояла затянувшаяся прохлада, но оно все равно заставляло всех видевших его чувствовать себя наполненными кипучей энергией. От него исходило такое ощущение, будто все только начинается, преисполненное силой и новой надеждой.

- Замечательная погода, прекрасно подходящая для того, чтобы что-нибудь совершить, - продолжил Мо Шу, а затем улыбнулся. - Ребята, разве вы решили уйти не потому, что хотели посвятить себя этому поприщу и добиться успеха? - честно говоря, хотя Мо Шу не произносил таких уж зажигательных речей, в этот момент вокруг воцарилась несказанно волнующая атмосфера.

- Ваши семьи, братья - все они смогли сделать это, а значит, и вы тоже сможете, - спокойно провозгласил Мо Шу. Не показав ни намек на пылкое выражение и не повышая голоса, он говорил совершенно невозмутимо. Но в этой полнейшей тишине его слова звучали как непреложная истина. За пределами зала было так тихо, что можно было бы услышать, как булавка падает на пол.

Люди со всем вниманием прислушивались к словам Мо Шу. Даже Нань Гэ'эр, который обычно

чувствовал себя непричастным к происходящему, невольно повернулся лицом к Мо Шу, когда слушал его.

- Совершите что-нибудь во внешнем мире, - напутствовал Мо Шу, - но не забывайте о том, кто вы есть, - когда он произносил свою последнюю фразу, выражение лица Мо Шу стало необычайно холодным. Это не было холодом в привычном смысле этого слова. Вместо него это было какое-то оцепеневшее, бесстрашное бессердечие.

От этого "холодного" выражения на лице Мо Шу Нань Гэ'эр словно очнулся от наваждения. Он в недоумении глянул на этого парня - он все еще достаточно доверял своей интуиции и верил, что в данный момент с ней все было в полном порядке. Более того, молчание окружающих людей лишней раз доказывало, что шестое чувство не сыграло с ним злую шутку. В этот самый момент Мо Шу действительно проявил исключительно холодную сторону своего "я".

- И, - лед на лице Мо Шу внезапно потрескался, и на нем снова засияла его теплая и нежная улыбка, - помните, что никто и никогда не может заставить вас страдать, кроме меня и вас самих. Когда устанете, вы в любое время можете вернуться сюда. Неважно, кем вы станете, мы всегда будем рады видеть вас здесь. Это место - ваш дом. Хорошо. На этом я заканчиваю свою речь, ступайте и приготовьтесь к отъезду. Ребята, вы тоже наша гордость.

- Да! - преисполненные достоинства и целеустремленности, все еще слегка детские голоса раздалась по всему залу, от каждого из детей.

Нань Гэ'эр бросил взгляд на Мо Шу, слегка удивленный и в то же время не удивившийся... Как бы это сказать; его удивило воодушевление этих детей, но его не потрясло то, что Мо Шу сказал такие слова, ему просто показалось, что Мо Шу, способный сказать подобное, был странным сам по себе.

...Однако теперь он чуть-чуть понимал, почему жители города так высоко ценят Мо Шу. Всего нескольких простых слов, произнесенных его спокойным голосом, хватило, чтобы всколыхнуть эмоции каждого. Нань Гэ'эру были прекрасно знакомы подобные ауры; ему уже доводилось чувствовать их у королей. Единственная разница заключалась в том, что Мо Шу казался ему более достойным носить звание короля, чем все другие короли, которых он прежде встречал. Нежный, но холодный, пронизательный, но глуповатый. Ни один король не смог бы справиться с этим лучше него. В этот момент Нань Гэ'эр подумал так от чистого сердца.

"Мне кажется... что я мельком заглянул за завесу тайны, скрывающую Гуантянь". Он почувствовал это сердцем. "Это нечто хорошее или все же плохое? Мо Шу... Почему он пожелал, чтобы я это увидел? Он хотел поделиться чем-то со мной или для чего-то меня использовать?.. Или он всего лишь простодушно захотел, чтобы я об этом узнал?" Задумавшись, он бросил слегка недоумевающий взгляд на Мо Шу.

Мо Шу, похоже, заметил взгляд Нань Гэ'эра. Повернув к нему только голову, он моргнул, прежде чем одними губами произнести: "Позже приготовь мне медовых бобов", при этом его глаза распахнулись от предвкушения.

Нань Гэ'эр тут же вернул своему лицу его обычное выражение, когда почти что на грани бешенства уставился на Мо Шу. "Я совершенно уверен, что рано или поздно сорвусь и уничтожу Мо Шу! Может, он и правда необыкновенный парень, но в первую очередь он явно круглый дурак. Даже если он все-таки необыкновенный, то все равно будет просто необыкновенно идиотским мошенником-сладкоежкой и пищевым наркоманом!"

<http://bllate.org/book/14817/1320098>